

23. Kirsanova, A.M. (2025) *Formirovaniye tekstovoy kompetentnosti budushchikh rukovoditeley lyubitel'skogo teatra v vuze: germeneyticheskiy podkhod* [Formation of Textual Competence of Future Amateur Theatre Leaders at a Higher Education Institution: A Hermeneutical Approach]. Abstract of Pedagogical Cand. Diss. Armavir.

24. Lotman, Yu.M. (1992) *Izbrannyye stat'i: v 3 tt.* [Selected Articles: in 3 volumes]. V. 1. Tallinn: “Alexandra”.

УДК 304.2

DOI: 10.24412/2070-075X-2026-2-60-66

С.Г. Дюкин

РОК-ГРУППА КАК ЕДИНИЦА БИОГРАФИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье обоснована возможность изучения творческого пути рок-группы в рамках биографического метода культурологического исследования. В исследовании использованы методы полуструктурированного интервьюирования и включенного наблюдения. Рок-группа рассматривается как целостный и недифференцированный организм на основе специфического жизненного стиля, аксиосферы и системы идентичностей, формирующихся в пределах рок-культуры. Таким образом данный тип коллектива становится монолитным творческим субъектом.

Ключевые слова: биографический метод, рок-культура, образ жизни, аксиосфера, идентичность

Актуальность темы исследования. Рок-культура представляет собой достаточно широко изученный феномен. К данному объекту исследования обращаются культурологи, социологи, музыковеды, литературоведы. Однако из исследовательского поля обычно ускользает базовая единица данной формы культуры – рок-группа. Данная модель творческого коллектива обладает рядом специфических характеристик, которые позволяют рассматривать подобное образование в качестве нерасчлененного единого субъекта, в отношении которого может применяться биографический метод исследования.

В нашем случае предлагается обратиться к расширенному модернизированному варианту биографического метода: личность заменяется творческим коллективом. Однако речь не идет о простом механическом, экстенсивном способе, позволяющем расширить субъект, введя в биографию возможность частичной верификации и внося элементы количественного исследования. В данном случае объектом изучения становится рок-группа как особый тип малого творческого коллектива, который может рассматриваться в качестве монолитного субъекта и изучаться на основе биографического метода.

Данная возможность предопределяется статусом рок-культуры как особой культурной формы. Для данного сегмента современной культуры характерны особая аксиосфера и система идентичностей, сочетание которых, в свою очередь, порождают специфический жизненный стиль, формирующий внутри себя обновленную систему социальных отношений, основанную на творческом потенциале личности и ее харизматичности. Ментальным ядром обозначенного жизненного стиля являются эмос свободы и стремление к внутренним переменам, к перманентному обновлению ценностно-нормативных и идентификационных оснований существования индивида.

Обозначенная стилевая конфигурация становится субстанцией, на которой формируется особый тип коллективности в рок-культуре, – творческий коллектив, называемый рок-группой. Обращение к данному варианту объединения творческих единиц, актуальность темы предопределяется особой ролью, которую рок-культура реализует на протяжении последних шестидесяти лет. И сегодня, несмотря на

определенный спад популярности данных жанров (рок объединяет множество музыкальных жанров) и актуализацию иных стилистических вариантов современной молодежной музыки (рэп, R&B, различные жанры электронной музыки), рок остается одним из наиболее массовых способов молодежного любительского музицирования. Например, в таком городе, как Пермь (более 1 млн. жителей) ориентировочно насчитывается более полусотни регулярно выступающих команд [1. С. 8–39]. Помимо этого, существует множество групп, которые не выступают перед широкой аудиторией. Это квазиколлективы, которые в течение долгого времени могут оставаться на стадии становления, а затем прекращают свое существование. При этом важно понимать, что участие даже в таких командах оказывает существенно влияние на дальнейшее формирование личностей молодых людей, их приобщение к творческим практикам, и неформальные способы сотрудничества становятся важным фактором их биографии. Состав таких объединений перманентно обновляется. Их число невозможно подсчитать. Таким образом, можно предположить, что рок-культура через творческие практики, в которые вовлекается, прежде всего, студенческая молодежь, по-прежнему оказывает немалое влияние на социализацию личности. Особую роль в данном процессе играет рок-группа – как правило, неформальное творческое объединение, частыми характеристиками которого являются непрофессионализм и функциональная неструктурированность.

Степень научной разработанности проблемы. Биографический метод в культурологии и в гуманитаристике, в целом, уже давно не нуждается в апологии. Качественные исследования, в основе которых лежат жизнеописания отдельных людей, ориентированы на выявление субъективного взгляда, на видение «изнутри» совершенно объективных процессов, связанных с разными социальными подсистемами. В. Дильтей, М. Февр, М. Блок, П. Сивер, М. Филлипс, Н. Дэвис, М.М. Бахтин, Ю.М. Лотман, И.Л. Савкина, Д.М. Володихин, С.Н. Иконникова, Л.П. Репина и др. выстроили мощный теоретический фундамент, на котором базируется изучение жизненного пути участников тех или иных событий.

Цель, задачи и предмет исследования. Цель исследования – обосновать возможность применения биографического метода исследования в отношении рок-коллектива. Задачи исследования: раскрыть демократичный характер рок-коллектива; выявить специфику жизненного стиля в рок-культуре; охарактеризовать процесс слияния творческих и рекреативных практик в рок-культуре; описать аксиосферу рок-культуры; обосновать специфику рок-культуры через призму идентификационных практик. Предмет исследования – стилевые и аксиологические признаки рок-культуры в аспекте единства рок-группы как базового определяющего социально-культурного института в рок-культуре.

Научная новизна исследования определяется экстраполяцией биографического метода на особый тип коллектива, каковым выступает рок-группа как специфическое объединение творческих индивидов.

Методология и методы исследования. Методология исследования построена на функциональном подходе, концептуально оформленном Б. Малиновским, Т. Парсонсом, К. Гирцем. Функционалистская парадигма дополняется аксиологическим подходом к изучению культуры и исследованиями жизненного стиля, основанными на теоретических позициях Г. Зиммеля и Э. Шпрангера. Методами исследования являются включенное наблюдение и полужоформализованное нарративное интервью с представителями пермской рок-среды.

Источниковая / эмпирическая база исследования основана на нарративах, развернутыми представителями пермской рок-среды в данных ими интервью, а также на результатах включенного наблюдения, проводившегося с 1994 по 2025 гг.

Основная часть. Уникальность такого образования, как рок-группа определяется рядом факторов. Первым из них является демократичность. Отношения в рок-команде выстраиваются на неформальной основе. В коллективе отсутствует четкое

распределение функций, помимо инструментальных (каждый из музыкантов отвечает за свой музыкальный инструмент, хотя и это правило соблюдается не всегда). Творческий процесс в рок-группе выстраивается на коллективной основе. Несмотря на то, что, как правило, в коллективе присутствует лидер, отвечающий за сочинение материала, вклад в работу над музыкальными композициями вносят все участники команды. Обычно автор первоначального варианта композиции предлагает не до конца структурированную черновую версию песни, которая в процессе аранжировки обретает обновленную форму. Подобный процесс подробнейшим образом обрисован в массе биографической литературы, посвященной рок-музыкантам. Так, например, в книгах Ф. Верморела и Д. Ламблена подробно описывается коллективный творческий процесс в группах «Sex Pistols» и «Rolling Stones» [2; 3]. С обозначенной моделью творческого процесса и с ролью в нем фронтмена группы также коррелирует объемный пласт жизнеописаний рок-музыкантов, в которых одной из важнейших линий является тема дискредитации лидера как ведущего автора, определяющего идеологию коллектива и формирующего успех команды. В этих же текстах подробно описывается модель коллективного творческого процесса в рок-группе. Роль коллектива гипертрофируется через сомнение в исключительной талантливости лидера в биографии Виктора Цоя, написанной А. Житинским [4], через отрицание профессионализма фронтменов [5; 6], через их этическое развенчание [7].

Коллективность сочинительских практик, отсутствие четкого структурирования функций внутри команды усиливают единство коллектива, делая практически бессмысленным и дисфункциональным в исследовательском аспекте изучение биографии отдельных музыкантов. Пермский барабанщик Вадим Вяткин, играющий в нескольких коллективах, говорит: «Я занимаюсь музыкой, потому что это дает мне свободу. Свободу от неких обязательств, свободу от людей, которым я что-то должен. Когда я играю, я чувствую диалог только с теми людьми, которые играют вместе со мной» [8. С. 168–169]. В высказывании другого пермского музыканта Александра Смирнова аналогичная мысль получает еще более последовательное выражение: «В группе дружба становится чем-то особым, это не поддается объяснению, какое-то невероятное чувство братства, как в “Трех мушкетерах”, положиться можно друг на друга» [8. С. 81].

Коллективность творческого процесса порождает особый жизненный стиль и особую аксиосферу, присущие рок-культуре. Жизненный стиль характеризуется, прежде всего, предельной толерантностью в отношении иных стилевых проявлений. В некоторой степени, можно даже говорить об отказе субъекта рок-культуры от самоидентификации на основе какого-то определенного жизненного стиля. Он хочет быть открытым в отношении разных стилевых проявлений. В равной степени субъект рок-культуры способен быть носителем стиля доминирующей культуры и в то же время реализовывать девиантные практики. Связь с последними основывается на реализации функции карнавализации. Данная ситуация предполагает временное изменение нормативных установок, включая их редукцию [9]. Таким образом, стилевое ядро в пределах рок-культуры переходит на внутренний уровень, закрепляясь в идее этического превосходства в отношении окружающих. Данная особенность создает вокруг объединения рокеров определенную идентификационную границу, барьер, который отделяет музыкантов не столько от конкурирующих коллективов, сколько от большинства, не воспринимаемого ими в качестве «своих».

Еще одним фактором единства рок-группы как творческого коллектива особого типа является взаимное слияние повседневных, творческих и рекреативных (карнавальных) практик. Музыканты, помещаемые в среду, в которой эти виды деятельности взаимно ассимилируются, оказываются частью социально-культурной группы с недифференцированными статусами и ролями. По сути, в такой ситуации формируется единый творческий субъект, характеризующийся предельно противоречивым характером. С одной стороны, такой коллектив выступает нерасчленимой творческой единицей, но

в то же время группа включает в себя ряд индивидов, обладающих собственными креативными амбициями и мыслящих себя в качестве независимых актуальных либо потенциальных авторов.

Согласно терминологии В.Н. Сырова, речь идет о духе коллективно-индивидуального творчества [10. С. 252]. Помимо активной творческой коллаборации, в рок-группе происходит переработка сложившейся в обществе социальной структуры. Вся группа способна стать единым механизмом по созданию произведения. Пермский музыкант Александр Смирнов подтверждает данный тезис, рассказывая об организации творческого процесса в группе, в которой играет: «Каждая репетиция – это создание нового материала абсолютно всеми ребятами. И так дела обстоят у всех нам подобных» [8. С. 54].

Принципиальный отказ от норм доминирующей культуры актуализирует ситуацию карнавала в том его значении, которое вкладывает в данный феномен М.М. Бахтин [10]. Таким образом, карнавал как особый тип выстраивания творческого процесса деструктурирует реальность и способ взаимоотношений. В условиях карнавала формируется обобщенная субъектность, основанная на взаимной передаче функций и на отказе от доминирующей социокультурной нормы. Новый коллективный субъект обретает парадоксальный характер: соседство индивидов с гипертрофированными личностными творческими амбициями усиливает общность команды, обеспечивает ее монолитность.

В пределах команды субъект рок-культуры демонстрирует амбивалентность радикального индивидуализма и столь же крайнего коллективизма. Данная дихотомия основана на аксиосфере рок-культуры, характеризуемой противоречивостью и парадоксальностью. Одной из важнейших элементов этой аксиосферы является взаимодействие таких ценностей, как *коллективизм, единство – индивидуализм, самовыражение*. Самосознание субъекта рок-культуры, таким образом, во многом выстраивается на основе противоречия между *общим* и *единичным* [11]. Формируется идентификационная ситуация, которую Г.С. Кнабе предложил называть «*индивидуальным коллективизмом*» [12. С. 35]. На более общем уровне, в отрыве от проблематики рок-культуры, М.С. Каган выстраивает полное соответствие между коллективизмом и индивидуализмом [13. С. 421]. В высказывании Виктора Моисеева данная мысль обретает законченную форму: «Для рок-музыки больше должна быть характерная индивидуальность, может быть, даже гипертрофированная такая индивидуальность. Именно через это качество они становятся мощной единой общностью» [8. С. 158–159].

Непрекращающееся единение индивида с группой, являющейся по отношению к нему референтной, обретает черты аксиологического императива в рок-культуре. Следовательно, субъектом создания и объектом изучения биографии в рок-культуре является не столько отдельный музыкант, сколько группа как целостная и неразделимая творческая единица. Как правило, рок-музыкант, рассказывающий свою биографию, всегда делает это, четко привязывая свой жизненный путь к истории коллектива, с которым он был связан. Партнеры по команде воспринимаются субъектом рассказывания как неотъемлемая часть его собственной творческой жизни. Сам факт существования группы, вовлеченность в нее субъекта позиционируется в качестве экзистенциального императива. Жизнедеятельность музыкального коллектива воспринимается как условие существования.

Один из пермских рок-музыкантов Юрий Борисов описывает ситуацию отсутствия группы: «Я не могу без этого. Мне скучно. Я, конечно, занимаюсь много чем, пятым-десятым, но когда я ложусь спать, я не могу заснуть, потому что разные музыки во мне играют. Во-вторых, появились разные новые технологии, которые могут мне помочь что-нибудь сделать. А сколько у меня всяких заготовок еще с тех времен. Были, правда, провалы, когда я вообще ничего не делал. Ни одной музыки не написал. Но до этого у меня были созданы шикарные заготовки. Есть даже вещи, которые я

слышу в исполнении только симфонического оркестра. Я не могу себя насиловать и душить в себе это» [8. С. 54]. Повседневная риторика в данных высказываниях перемежается с попытками почти философских обобщений. Феномен рок-группы обретает почти сакральный смысл. Исключенность из команды сопрягается с потерей смысла существования.

Наконец, еще одним важнейшим основанием субъектного единства рок-группы является особый тип идентичности, формирующийся в рок-культуре. Первая позиция, определяющая специфику самосознания, – отсутствие привычного ядра идентификации в виде социально-культурной группы либо института, существующих в реальности или представляющих собой объекты конструирования. В рок-культуре таким объектом становится категория рока, который есть крайне расширенное понятие. Рок может соотноситься с определенными музыкальными жанрами (их совокупность является неопределенной и неограниченной), а также с субкультурной спецификой и с образом жизни.

Другим фактором особой идентичности, усиливающей единство творческих практик в коллективе, становится соединение в рок-культуре разных субкультур, имеющих закрытый характер. Е.Л. Омельченко устанавливает корреляцию между совокупностью молодежных субкультур и рок-культурой [14. С. 68–69]. Субкультурный характер рок-среды предполагает актуализацию образа исключенного *другого*. Роль последнего могут брать на себя политический бомонд, религия, доминирующая культура, если говорить о западной традиции, либо традиционная эстрадная молодежная музыка, попса – в отечественном варианте. Именно через противопоставление поп-музыке во многом формируются феноменологические границы рока в советско-российском дискурсе.

Наиболее радикальный способ позиционирования своей идентичности субъект рок-культуры выстраивает через включение понятия рока в ценностный аспект. Основа рок-культуры превращается в совокупность аксиологем, носителем которых является индивид. «Я думаю, что это одна из многочисленных музыкальных культур. Но я ощущаю ее во всех жанрах. Это такая особая вселенная. Это какая-то альтернативная параллельная реальность, которую можно просто назвать “рок”», – говорит Виктор Моисеев [8. С. 77].

Приведенное высказывание аккумулирует в себе стремление приписать року аксиологические функции, сконцентрировав их в усиленной творческой установке. Категория рока, таким образом, универсализируется. В некотором роде можно говорить об отказе от реальной идентификации, об ее симуляции. Объект идентичности, по сути, заменяется субъектом. Рок, в таком контексте, предстает конструируемым феноменом. Неопределенность ядра идентичности рок-культуры влечет за собой фрагментацию этого явления со стороны субъекта в зависимости от его интересов и потребностей. Таким образом, рок-культура порождает парадоксальный тип самосознания. С одной стороны, она не предоставляет своим носителям четкого оформленного содержания и в то же время служит предметом предельно лояльного отношения с их стороны.

Описанный тип идентичности также способствует созданию особой общности в пределах творческого коллектива. Входящие в состав группы музыканты используют друг друга как в качестве «зеркал» идентичности, так и для создания коллективного субъекта. Иначе говоря, происходит двусторонний процесс. Группа обретает монолитный характер, поскольку каждая творческая личность в ней остро нуждается в близко находящемся исключенном *другом*, который позволяет увидеть и осознать условное ядро идентичности.

Таким образом, особый тип парадоксальной идентичности, вкупе с сплоченностью на основе особой системы ценностей и нетривиального образа жизни, создает уникальную ситуацию, при которой творческий коллектив обретает усиленную монолитность, позволяющую рассматривать данную команду в качестве недифферен-

цированного организма. В аспекте культурологического либо исторического исследования рок-группа может рассматриваться как неделимый объект, что позволяет изучать ее в рамках биографического метода.

Литература

1. Дюкин С.Г. Антропология рок-н-ролла: пермский вариант. М.: ПГИК, 2023. 180 с.
2. Верморел Ф. «Sex Pistols»: подлинная история. М.: Амфора, 2006. 336 с.
3. Ламблен Д. «The Rolling Stones». Взгляд изнутри. М.: Бомбора, 2018. 448 с.
4. Житинский А.Н. Цой forever. Документальная повесть. СПб.: Амфора, 2013. 496 с.
5. Рыбин А.В. Майк: Время рок-н-ролла. СПб.: Амфора, 2010. 223 с.
6. Кушнир А., Порохня Л. «Nautilus Pompilius». СПб.: Амфора, 2016. 331 с.
7. Троегубов В. Жизнь в «Крематории» и вокруг него. М.: Леан, 1999. 381 с.
8. Дюкин С.Г. Рок в современной культуре: опыт антропологического анализа: дис. ... докт. культурологии. Пермь, 2023. 338 с.
9. Авилова Е.Р. Панк-субкультура: идеология абсурда. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pank-subkultura-ideologiya-absurda> (дата обращения: 08.04.2026).
10. Сыров В.Н. Стилевые метаморфозы рока, или путь к «третьей музыке». Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского университета, 1993. 296 с.
11. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М.: Художественная литература, 1990. 543 с.
12. Дюкин С.Г. Система ценностей в рок-культуре // Идеи и идеалы. 2020. № 2. Т. 2. С. 368–381. DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.2.2-368-381
13. Кнабе Г.С. Рок-музыка и рок-среда как формы контркультуры // Кнабе Г.С. Избранные труды. Теория и история культуры. М., СПб.: Летний сад, 2006. С. 20–50.
14. Каган М.С. Философская теория ценностей // Каган М.С. Собр. соч.: в 7 тт. Т. 2. СПб.: Петрополис, 1997. С. 327–500.
15. Омельченко Е.Л. Молодежные культуры и субкультуры. М.: Институт социологии РАН, 2003. 264 с.

Rock group as phenomenon of biographic research

Kul'turnayazhizn' Yuga Rossii – Cultural Studies of Russian South, 2026, 2 (101), 60–66
DOI: 10.24412/2070-075X-2026-2-60-66

Sergey G. Dyukin, Perm State Institute of Culture (Perm, Russian Federation). E-mail: dudas75@mail.ru

Keywords: biographic method, rock culture, style of life, axiosphere, identity

The article substantiates the possibility of researching the creative path of a rock band within the framework of the biographical method. This research approach is determined by the idea of a rock band as a special type of creative team, whose common features dominate over personal characteristics. The aim of the article is to substantiate the possibility of applying the biographical method in relation to a rock band as a single undifferentiated creative entity. The research approach associated with the stable nature of a rock band as an indivisible phenomenon is revealed through thematic blocks related to lifestyle, value system, and a special type of identity peculiar to rock culture. The specificity of the lifestyle is expressed in the special democratic nature of the relationships that develop in the rock band, as well as in the carnivalization of the creative process, that is, in the mutual absorption of creative and recreational practices. The unity of the collective is enhanced on the basis of a special value system of rock culture, which includes the dialectical interaction of radical individualism and collectivism. Such an axiological situation generates an identification situation that can be called individual collectivism. This situation

creates an attitude toward the permanent unity of the individual with the group, and the possibility of realizing creative ambitions only within its framework. Among other things, the collective becomes an identification space for each participant, as the identity inherent in rock culture loses its objective meanings, replacing them with the concept of rock, fixed by the subject within a limited environment of like-minded people. These features of rock culture form a special type of unity, which allows us to consider a rock band as a monolithic entity, inseparable in terms of cultural description.

References

1. Dyukin S.G. (2023) *Antropologiya rok-n-rolla6 permskij variant* [Anthropology of Rock: Perm Version]. Perm.: Perm State Institute of Cultere.
2. Vermorel, F. (2006) “*Sex Pistols*”: *podlinnaya istoriya* [“Sex Pistols”: the True History]. Moscow: Amfora.
3. Lamblen, D. (2018) “*The Rolling Stones*”. *Vzglyad iznutri* [“The Rolling Stones”: an Inside Look]. Moscow: Bombora.
4. Zhitinsky, A.N. (2013) *Coj forever. Dokumental'naya povest'* [Tsoy Forever. The Documentary Story]. Saint Petersburg: Amphora.
5. Rybin A.V. (2010) *Majk: Vremya rok-n-rolla* [Mike: Time of Rock Saint Petersburg: Amphora
6. Kushnir, A. & Porokhnya, L. (2016) “*Nautilus Pompilius*” [“Nautilus Pompilius”]. Saint Petersburg: Amphora.
7. Troegubov, V. (1999) *Zhizn' v Krematorii i vokrug nego* [Life in and around the Crematorium]. Moscow: Lean.
8. Dyukin S.G. *Rok v sovremennoj kul'ture: opyt antropologicheskogo Analiza: dis. ... dokt. kul'turologii* [Rock in Modern Culture: Experience of anthropological Analysis: Dis. of Doctor of Cultural Studies]. Perm.
9. Avilova, E.R. (2013) *Pank-subkul'tura: ideologiya absurda* [Subculture of Punk: the Ideology of Absurd]. [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/pank-subkultura-ideologiya-absurda> (Accessed: 08.04.2026).
10. Syrov, V.N. (1993) *Stilevye metamorfozy roka, ili put' k "tret'ej muzyke"* [Stylistic Metamorphoses of Rock, or the Path to “Third” Music]. Nizhnij Novgorod: Nizhny Novgorod University Press.
11. Bahtin, M.M. (1990) *Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaya kul'tura Srednevekov'ya i Renessansa* [The Creativity of Fransua Rable and Folk Culture of Meddle Ages and Renessans]. Moscow: Artistic Literature.
12. Dyukin, S.G. (2020) *Sistema cennostej v rok-kul'ture* [The System of Values in Rock Culture]. *Idei i idealy – Ideas and Ideals*. 2 (2). pp. 368–381. DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.2.2-368-381
13. Knabe, G. S. (2006) *Rok-muzyka i rok-sreda kak formy kontrkul'tury* [Rock Musik and Rock Subculture]. In: Knabe, G. S. *Izbrannye trudy. Teoriya i istoriya kul'tury* [Selected works. Rtheory and History of Culture]. Moscow, St. Petersburg: Summer Garden. pp. 20–50.
14. Kagan, M.S. (1997) *Filosofskaya teoriya cennostej: Universitetskij kurs lekcij* [Philosophy Theory of values: University Course of lections]. In: Kagan, M.S. *Sobr. soch.: v 7 tt.* [Collected works: in 7 volumes]. Vol. 2. Saint Petersburg: Petropolis. pp. 327–500.
15. Omelchenko, E.L. (2003) *Molodezhnye kul'tury i subkul'tury* [The Youth Cultures and subcultures]. Moscow: Institute of Sociology of Russia Academy of Sciences.

